

ПАША

— Зайцев, я тебя убью!

Здоровяк уже в четвертый раз ставил подножку товарищу, который был раза в два меньше его.

— Пал Викторыч, игровой момент! — пробасил парень, уворачиваясь от летящей в него части клюшки, поломанной по его вине пятью секундами ранее.

— Я тебе дам игровой момент! — крикнул в ответ тренер. — Ты один за неделю мне уже третью клюшку сломал! Маслов, слишком быстро! Ты так никого не увидишь! Карпов, грубо ведешь шайбу, поделикатнее!

Сегодня парни были слегка перевозбужденными, но Зотова это вполне устраивало: им нужно было иногда выпускать пар, а если ошибки будут повторяться и на следующей тренировке, они их исправят. Сейчас пусть побесятся.

К Павлу Викторовичу подошел второй тренер — Максим Черников — и толкнул его локтем в бок.

— Ну что, ты уже сказал им?

— О чем именно? — Зотов погрозил кулаком проскользившему мимо них на животе Саше Жарову.

— О том, что скоро им придется искать другой хоккейный клуб.

Раздался звук треснувшей клюшки.

— Зайцев, твою мать! — не сдержался Зотов. — Пусть твой папаша раскошеливается нам на новый инвентарь!

Неугомонный нападающий с извиняющимся выражением лица пожал плечами.

— А кто сказал, что им придется искать новый хоккейный клуб? — спросил главный тренер у собеседника, продолжая пристально следить за членами команды.

— Ну как же. Все спонсоры посливались, последнего директора на той неделе выкинули с позором. Федерация тоже не шибко горит желанием деньги давать. Кажется, «Талисман» закончит свое существование еще до Нового года.

— Это ты загнул, дружище. Списываешь нас со счетов раньше времени, — выдавил Зотов ухмылку, которая тут же переросла в озабоченный оскал, когда он заметил упавшего на недавно долеченное колено защитника. Тренер резко втянул в себя воздух со звуком «ссс».

— Ниче-ниче, нормально все с ним будет, — успокоил его Черников, посмотрев в ту же сторону. — А что, есть какие-то соображения насчет того, что дальше делать?

— Да есть тут одна идейка. — Павел Викторович подмигнул напарнику.

МАША

Паша вел себя суетливо и был чем-то явно взволнован. Как только Маша вошла в ресторан, куда он ее пригласил, Зотов тут же подскочил с места, помог ей снять пальто, отодвинул стул и даже подал меню. После этого сел напротив и обаятельно улыбнулся.

Маша внимательно осмотрела его, пытаясь по щетине и степени взлохмаченности темно-русых волос оценить уровень важности предстоящего разговора.

— Павел Викторович, с вами все хорошо? — Маша придвинула к себе меню, не отрывая от двоюродного брата подозрительного взгляда. — Вы и по телефону были немного, как бы это сказать помягче... не в себе.

— Просто очень рад, что ты вернулась домой. — Продолжая ослеплять ее лучезарной улыбкой, Зотов зачем-то поправил салфетки в держателе.

— М-м-м, — многозначительно протянула Маша и обратилась к списку горячих блюд.

После того как они сделали заказ, Маша еще какое-то время подождала, пока брат начнет разговор. Устав вглядываться в его невозмутимое лицо, она сложила руки на столе и серьезно посмотрела на собеседника:

— Рассказывай, что тебе от меня нужно?

— Обижаете, Мария Николаевна, — надулся Зотов. — Почему же сразу что-то нужно?

— Потому что я тебя слишком хорошо знаю.

Паша картинно вздохнул и отзеркалил ее движение, тоже сложив руки:

— Ты же совсем недавно приехала.

— Совершенно верно.

— И наверняка находишься в поиске работы.

— Ну, я бы не сказала...

— Но не отказалась бы от хорошей должности?

Маша неуверенно поерзала на стуле:

— К чему ты клонишь?

С торжественным видом, будто сообщал о том, что женится, Паша заявил:

— Есть вакансия спортивного директора хоккейного клуба.

Повисла неловкая тишина. Маша приподняла брови, озадаченно посмотрев на брата:

— У вас, что ли?

— Так сказала, как будто у нас — это где-то на свалке...

— Зотов, ты из ума выжил?

Паша откинулся на спинку стула, освобождая стол и позволяя подошедшему официанту поставить перед ним тарелку с овощным салатом.

— А мне кажется, это вполне здравая мысль, — деловито заметил он, беря вилку и освобождая ее от салфетки. — Чем тебе тут заниматься?

— Можно подумать, без твоей помощи я себе занятие не найду.

— Маш, это правда хорошее место. И зарплата, и коллектив, и я. — Он подмигнул.

— Неужели нет других более подходящих кандидатов?

— А чем плоха твоя кандидатура?

— Ты уверен, что я потяну?

— Уверен. — Главный тренер хоккейного клуба «Талисман» прищурил свои хитро блестящие серо-зеленые глаза и обжег сестру ослепительной улыбкой.

— Используешь запрещенный прием, — нахмурилась Маша. — А что будет, если в федерации узнают, что мы с тобой родственники?

— Вряд ли они будут заморачиваться выяснением наших родственных связей, — пожал плечами Паша, подцепляя с тарелки половинку помидора черри. — Да и мы с тобой пока не будем распространяться. А потом ты покажешь всем класс, и если вдруг выяснится, что мы родня, федерации будет не так уж это важно, поскольку и твои, и мои показатели будут отличными. А в тандеме мы совершим хоккейную революцию.

— Даже не знаю. — Маша скрестила руки на груди, с сомнением глядя на брата, улетающего салат. — Я же ничего не понимаю в хоккее.

— Оставь спортивные вопросы мне. — Паша указал на нее вилкой. — Твоей задачей будет привести в порядок клуб, до которого не было никакого дела предыдущим директорам. У тебя это неплохо получилось с фитнес-центром...

— В том-то и дело, что с фитнес-центром, Паш! — Маша всплеснула руками и вновь сложила их на столе. — Это совершенно разные вещи!

Брат отмахнулся:

— Брось. Принцип один и тот же.

— Ну как же! — фыркнула она.

— Послушай, ты хотела вернуться в родной город и наверняка планировала рано или поздно найти здесь работу. Ты вернулась, я предлагаю тебе работу. Причем ту, с которой, я уверен, ты справишься без проблем. Машуль. — Он протянул руку через стол и накрыл ладонь сестры, нервно постукивающей пальцами по столешнице. — Я тебя хорошо знаю. И знаю, что ты справишься. А я буду твоей опорой. Если возникнут какие-то вопросы, обращайся ко мне. Я прошу тебя. Сейчас, если никто не откликнется, федерация пришлет очередного продажного холоуя, которому плевать на клуб, а будут нужны только деньги. И тогда мы окончательно загнемся. Ну? — Паша снова подмигнул ей. — Помоги братишке и пожалей молодых пацанов, мечтающих о победах и славе.

Маша вымученно улыбнулась:

— Ладно, я попробую.

— Вот это моя сестренка, вот это я понимаю. — Паша сжал ее ладонь.

— Но если вдруг я где-то накосячу — свалю все на тебя. — Маша ткнула в него указательным пальцем и наконец приступила к своему блюду.

— Да не дрейфь! Еще втянешься — пинками тебя не выгонишь.

* * *

— Мария Николаевна Смирнова, — протянул вице-президент областной федерации хоккея Анатолий Романович Зарецкий, приглаживая густые черные усы. — Вы приехали из Москвы?

— Пару недель назад. — Машины губы растянулись в вежливой улыбке.

— А почему же вернулись? В столице такие перспективы, — приподнял брови Анатолий Романович.

— Я прожила в Москве почти четыре года и поняла, что мне тяжело вдали от родных.

— Вот как? — Мужчина прочистил горло и вновь опустил глаза на ее портфолио. — Вы учились на управленца?

— После школы отучилась здесь на лингвиста, но не нашла подходящей работы и через два года поступила на магистратуру в Государственный университет управления, — кивнула девушка.

— А потом куда пошли?

— Закончила университет с отличием, параллельно проходя практику в качестве администратора фитнес-центра...

Брови Анатолия Романовича вновь поползли наверх.

— Примерно через полгода меня назначили директором, — поспешила продолжить Маша. — И через год мы смогли открыть еще два одноименных центра в разных точках города.

— Я так понимаю, вы поспособствовали?

— Да, я, — смущенно кивнула Смирнова.

— Интересно... Двадцать восемь лет?

— Я предполагала, что у вас вызовет недоумение мой возраст. Но считаю, что мои заслуги говорят сами за себя.

— Павел Викторович вас настойчиво рекомендовал. — Анатолий Романович сцепил пальцы в замок. — Давно вы с ним знакомы?

Маша сделала резкий вдох:

— Я училась и дружила с его женой. Часто бывала у нее дома, через нее и познакомилась с Павлом Викторовичем.

Они с братом решили пока придерживаться именно этой легенды. Маша действительно училась вместе с Аней Анисимовой, ставшей впоследствии женой Паши. Но только это Смирнова познакомила будущую чету Зотовых.

— Вы вообще слышаны о том, в каком состоянии находится «Талисман»? Это сейчас не лучшее место, чтобы удовлетворять свои амбиции или строить карьеру, — многозначительно произнес Зарецкий, глядя на Машу исподлобья. — Готовы рискнуть? Вы — молодая девушка, вероятнее всего, сможете найти для себя более удачный вариант...

Если бы Зотов сейчас находился здесь и в пределах досягаемости, Маша отвесила бы ему порядочную затрепину. Во что он ее втянул?

— Я готова, — выдавила она, хотя хотелось сказать совсем другое.

Анатолий Романович цокнул языком:

— Ну что ж. Как говорится: предупрежден — значит вооружен? — Он невесело хохотнул и сделал пометку в правом верхнем углу резюме. — Давайте попробуем поработать. Дадим вам два месяца испытательного срока — до ноября. Если не сможете за это время найти спонсора или как-либо еще помочь клубу встать на ноги — сами понимаете... Попрощаемся.

Маша озабоченно смотрела на закорючку, поставленную Зарецким в углу листа.

Вице-президент поднялся с кресла и протянул руку:

— Завтра пришлю к вам в клуб своего помощника со всеми необходимыми документами.

Маша ответила на рукопожатие и снова кивнула, мысленно пообещав себе при следующей встрече с братом высказать все, что о нем думает.

* * *

Зотов сидел за столом и, опираясь подбородком на скрещенные пальцы, смотрел на собеседницу и невинно хлопал ресницами.

За несколько минут до этого Маша зашла к нему в тренерскую, размахивая договором и стреляя в брата недобрым взглядом.

— Признайся: ты не могла мне отказать.

— Не могла, — согласилась Смирнова, нависая над ним и громко шлепнув документ на стол. — И не могу отказать себе в удовольствии прямо сейчас огреть тебя по лбу... — она осмотрела тренерскую и махнула рукой в угол за шкафом для верхней одежды, — вон той гантелиной.

— Маш, да ладно тебе!

— Паша Зотов в своем репертуаре! Пострелял глазками, надавил на жалость — и Маша тут как тут! Но только что-то я не учла, что речь идет не о том, чтобы выгородить его перед родителями и отпросить на прогулку после того, как он разбил теткин сервиз!

— Гарантирую — все будет в полном порядке...

— Чудесно я начала работать: влезла в сферу, в которой ни черта не понимаю, с порога наврала руководству, сказав, что не твоя родственница. А теперь надо каким-то чудом найти человека, который будет готов вложить свои кровные в клуб на грани вымирания. — Маша отошла от стола, с размаху плюхнулась на диван и прикрыла лицо руками.

Паша встал с места, подошел к ней и присел рядом:

— Но зачем же ты тогда согласилась?

Маша отняла руки от лица и взглядом, полным злости и недоумения, уставилась на брата:

— Что, прости? И как бы это, по-твоему, выглядело? Прихожу я к этому Зарецкому с широкой улыбкой и резюме в руках и прошусь на должность директора. Потом он заявляет, что клуб в полной заднице, и я все с той же широкой улыбкой говорю ему: а, да? Ну ладно, тогда я пошла. Так, что ли?

Паша положил руку ей на плечо.

— Клянусь: ты справишься. Ты занималась ровно тем же самым в Москве.

Маша замахнулась ладонью, и Паша испуганно дернулся от нее.

— Найти спонсора для фитнес-центра, который востребован у большей части населения в Москве. И найти спонсора для хоккейного клуба, о существовании которого не знает и половина города — здесь, — одно и то же, да, — саркастично заметила Маша, после чего поднялась и взяла со стола договор. — Ладно, раз ввязалась, надо идти до конца. А ты, Зотов, — она указала пальцем на улыбавшегося ей с дивана тренера, — будешь должен мне по гроб жизни.

Брат послал ей воздушный поцелуй, от которого Маша с досадой отмахнулась договором и стремительно покинула тренерскую.

* * *

Первый день Маши Смирновой на должности директора хоккейного клуба «Талисман» начался с экскурсии по спортивному комплексу «Победа», в котором тренировалась команда и проводились матчи. И где теперь ей предстояло работать.

Ее кабинет находился на верхнем этаже, а окна выходили прямо на ледовую арену.

Маша заворуженно разглядывала каток, который был как на ладони. Затем обернулась и увидела перед собой огромный темно-коричневый стеллаж. Пробежав глазами по идеально разложенным папкам и альбомам, расставленным наградам и дипломам в рамках, она тяжело вздохнула.

Чуть позже Паша привел к ней второго тренера команды — Максима Юрьевича Черникова — мужчину за пятьдесят, с гладко причесанными седыми волосами и подслеповатым прищуром. Паша представил ему нового директора, и Максим Юрьевич в ответ сочувствующе поджал губы и пожелал ей удачи, чем спровоцировал очередной Машин недовольный взгляд в сторону брата.

Ближе к вечеру, когда пришло время тренировки и собрались ребята, Павел Викторович пригласил ее спуститься на арену для знакомства с командой.

— Ты уверен, что это нужно делать именно сейчас? — спросила Маша, ведомая за руку братом.

Сегодняшний день и так был наполнен сомнениями и переживаниями, и смотреть сейчас в глаза парням, за которых она теперь несла ответственность — было выше ее сил.

— А когда же еще? Команда должна знать, что у нас пополнение.

Они вышли к арене, и Маша поежилась от прохлады. Уши сразу заполнили отражающиеся от стен и высокого потолка звуки скольжения по льду и удаляющихся о борта клюшек и шайб.

— Сейчас, — бросил Паша, вышел на арену и дунул в свисток. — Все сюда! — Рассекавшие лед спортсмены в белых и синих свитерах подъехали ближе. Часть из них присели на одно колено, часть остались стоять.